

УДК 94(47).084.8

НЕМЕЦКАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Багрянцева Екатерина Александровна

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО

«Государственный социально-гуманитарный университет»,

кандидат исторических наук

(г. Коломна, Российская Федерация)

Глазкова Полина Евгеньевна

студентка ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье рассматриваются основные направления, формы и методы проведения агитационной и пропагандистской деятельности на оккупированных территориях Московской области в годы Великой Отечественной войны.

История Великой Отечественной войны в современном геополитическом и историческом пространстве по-прежнему остается фронтом острой идеологической и информационной борьбы. Попытки фальсификаторов умалить роль СССР в разгроме нацизма, очернить освободительную миссию Красной армии, поставить под сомнение итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны продолжают и сегодня.

Оккупационный режим – жесточайшее явление Великой Отечественной войны, затронувшее территорию СССР, в том числе и часть территории Московской области. Жизнь в оккупации была полна строгих правил и запретов, малейшее нарушение которых жестоко каралось. Для установления контроля над местными жителями организовывалась перепись населения и перерегистрация удостоверений личности.

В период оккупации активно проводилась пропагандистская и агитационная работа среди населения оккупированных территорий, основная цель которой заключалась в запугивании местного населения, создании атмосферы, в которой жителями будут благоприятнее восприниматься действия оккупантов, распространении слухов.

Пропагандистскую деятельность в нацистской Германии и на территории оккупированных территорий проводило Министерство народного просвещения и пропаганды, внешнеполитическое ведомство НСДАП, Министерство культуры, управ-

ление прессы и пропаганды Министерства иностранных дел, Министерство оккупированных восточных областей, созданное в июле 1941 г., специальные структуры вермахта [3].

Накануне Великой Отечественной войны органы пропаганды в фашистской Германии являлись одними из самых эффективных в мире. Сотрудники министерства пропаганды до 1939 года занимались консолидацией общества Германии, в основном основываясь на националистических идеях. В ходе военных действий в Европе немецкие пропагандисты получили опыт работы с гражданским населением и на оккупированных территориях.

В ходе подготовки к вторжению на территории СССР появилась инструкция министра пропаганды Й. Геббельса от 5 июня 1941 года: «...Никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма; не говорить о расчленении русского государства (иначе озлобим настроенную великорусски армию); против Сталина и его еврейских приспешников; земля – крестьянам, но колхозы пока сохранять, чтобы спасти урожай. Резко обвинять большевизм, разоблачать его неудачи во всех областях. В остальном ориентироваться на ход событий...» [2, с. 274].

Существовала идея о том, чтобы представлять населению занятых территорий и бойцам начавшуюся войну как освободительную миссию Германии, борющейся против большевизма. Широко распространялся тезис «Гитлер – освободитель». Выпускались фальшивки: обращения от лица советских гражданских и военных должностных лиц. Ожидалось, что активная пропаганда во всех её формах должна была способствовать расколу советского общества.

С первых дней войны на территории СССР массово распространялась информация об успехах Германии, о непобедимости немецких вооружённых сил, предпринимались попытки разжигания национальной розни среди советских народов.

Стремление не разрушать колхозную систему с целью сохранения ресурсов для их дальнейшего использования захватчиками приводило к распространению идей о том, что активная работа сельских жителей приближает конец войны.

Основными формами проведения пропагандистской и агитационной работы на территории Московской области были распространение листовок (часто с помощью авиации), объявление официальных приказов (часто в форме расклейки объявлений), а также распускание слухов.

Например, в Лотошинском районе распространили приказ в форме объявления: «За расхищение народного хлеба – расстрел» [4, с. 81]. Такая мера была направлена на сохранение ресурсов для их дальнейшего использования захватчиками.

Немецкая пропаганда отражала также и ход военных действий. Примечательно то, что до битвы за Москву события на фронте освещались достаточно объективно, но после – распространяется всё больше искаженной информации [1].

По воспоминаниям современников, в занятых районах с помощью листовок, сброшенных с использованием авиации, и слухов распространялась ложная информация о том, что Москва окружена со всех сторон, немецкие войска находятся в 8 км от города, и СССР терпит полное поражение по всем фронтам. Наряду с этим превозносится национал-социалистический строй и декларируется его внедрение также и в СССР [4, с. 73].

Распространялись слухи о непобедимости германской армии, о полном разгроме Красной Армии, окружении Ленинграда, о том, что Сталин сбежал, а Калинин застрелился [4, с. 80]. Основной задачей распространения таких слухов было создание пессимистических настроений среди мирного населения и в рядах советской армии, что также оказывало негативное влияние на ее боевой дух [4, с. 71].

Из числа местных жителей формировались подчинённые немецким оккупантам управленческие структуры, в задачи которых входила также и слежка за населением. Дворники, управдомы, коменданты домов, квартальные и участковые надзиратели в городах и старосты в селах должны были докладывать обо всех незнакомых и подозрительных лицах [4, с. 81].

Отказ от сотрудничества с такими структурами жестоко карался. Так, за отказ сообщить местонахождение руководителей Высокинского района фашисты расстреляли уборщицу райсовета [4, с. 84].

Однако, несмотря на активную агитационную работу и запугивание населения, местные жители не склонялись на сто-

рону врага, многие оказывали помощь Красной Армии. Так, колхозник из д. Верзилово Казаков М.И., 16 лет, 29 ноября 1941 г. пришел в расположение частей Красной Армии и сообщил командованию, что в доме председателя колхоза разместился штаб одной из немецких армий. После проверки сообщения Казакова по дому открыли минометный и пулеметный огонь. В результате немцы из деревни отступили [4, с. 100].

Стоит отметить, что агитация и пропаганда являлись одними из главных направлений деятельности среди мирного населения на оккупационных территориях в годы Великой Отечественной войны. Однако указанные мероприятия не принесли в целом ожидаемых результатов. Несмотря на все лишения, жесточайшие карательные меры и меры устрашения, жители оккупированных территорий проявили отвагу, остались верными своей Родине.

Список использованной литературы

1. Болсун, Г. А. Образ врага в советской и немецкой пропаганде в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Г. А. Болсун // Победа – одна на всех : материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 года / под ред. А. И. Жука, А. А. Ковалени. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – С. 115–118. – Режим доступа: <https://www.elibrarv.ru/item.asp?id=35686086>. – Дата доступа: 15.10.2024.
2. Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944 / Б. Н. Ковалев – М. : Аст. 2004. – 486 с.
3. Македонская, В. А. Информационно-психологическое воздействие немецко-фашистской пропаганды на вооруженные силы СССР и население временно оккупированных территорий РСФСР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. А. Македонская, В. М. Шестова // Безопасность информационных технологий. – 2011. – Т. 18, № 3. – С. 102–108. – Режим доступа: <https://www.elibrarv.ru/item.asp?id=18813835>. – Дата доступа: 17.10.2024.
4. Партизаны в битве за Москву. 1941–1942: Архивные документы и материалы / сост. М. М. Горинов, М. Ю. Моруков, И. В. Рыжова. – М. : Изд-во Главархива Москвы, Изд-во «Патриот», 2008. – 607 с.